

от 3-й части сохранились фрагменты, в которых идет речь о «Мире искусства», о худож. жизни Петербурга в 1908–10. Обе вышедшие книги получили признание со стороны авторитетных литераторов. В частности, очень высоко оценил автобиографическую прозу П.-В. Ю. Тынянов. Вразрез с высокими оценками шло резко отрицательное отношение к его прозе М. Горького, которого, по-видимому, раздражала фрагментарность философических рассуждений о планетарности, космизме и сферичности, прерывавшая традиционную повествовательность. Вместе с тем автобиографическая проза П.-В. — это прекрасная реалистическая лит-ра, близкая и самому М. Горькому, если иметь в виду его автобиографическую трилогию — «Детство», «В людях», «Мои университеты». Их сопоставление, которое пока никто не сделал, дало бы немало родственных точек сохождения. Интересно отметить, что П.-В. иллюстрировал рассказы М. Горького. Родственна автобиографической прозе П.-В. проза И. Шмелева, особенно его «Лето Господне», но первые главы этого произведения появились в парижской печати в 1927, когда П.-В. уже вернулся на родину. Сцены мещанско-купеческого быта, увиденные у И. Шмелева глазами ребенка, удивительно родственны по тональности, по краскам, по лиризму описаниям детства и отрочества в «Хлыновске» П.-В. Как писатель реалистической школы П.-В. продолжил классические традиции, пронизав их собственными исканиями и окрасив сугубо индивидуальным видением мира.

Соч.: Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандия. Л., 1970; Письма. Статьи. Выступления. Документы. М., 1991; Наука видеть // Советское искусствознание. Вып. 27. М., 1991.

Лит.: Костин В. В. Петров-Водкин. М., 1966; Мочалов Л. Неповторимость таланта. 1966; Адашкина Н. Петров-Водкин. М., 1970; Русаков Ю. А. Петров-Водкин. Л., 1975; Селизарова Е. Н. Петров-Водкин в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. СПб., 1993.

А. И. Павловский

ПЕТРОВЫХ Мария Сергеевна [13(26).3. 1908, Норский посад Ярославской губ.— 1.6.1979, Москва] — поэт, переводчик.

Признание, известность пришли к П. поздно. Лишь недавно, уже после кончины П., ее стихи заняли наконец достойное место в антологиях лучших достижений русской лирической поэзии XX в.

П. выросла в семье инженера-технолога, ее отец Сергей Алексеевич был директором

фабрики «Тов-во Норской мануфактуры». П. училась в Ярославской средней школе им. Некрасова. Писала стихи с детства. Ученицей последнего класса девятилетки вошла в Союз поэтов Ярославля. Первая публикация — в сб. «Ярославские понедельники» (1926). Переехав в Москву, поступила на Высшие гос. лит. курсы (училась одновременно с Арс. Тарковским). Окончила экстерном лит. ф-т Московского ун-та (1930).

Поэтическими переводами П. занялась по совету Г. А. Шенгели. С 1934 систематически выступала как поэт-переводчик: с литовского (С. Нерис, Т. Тильвитис), еврейского (П. Маркиш, С. Галкин), польского (Ю. Тувим). Особенно тесными стали в дальнейшем лит. связи П. с Арменией. Она впервые побывала там вместе с В. Звягинцевой в 1944. Образ Армении, благодарная память об этой земле постоянно возникали в стихах П. («Моя далекая, желанная, / Моя земля обетованная! / ...О край далекий, край возлюбленный, / Мой краткий сон, мой долгий вздох», 1966). П. переводила стихи А. Исаакяна, В. Терьяна, Н. Зарьяна, М. Маркарян, Г. Эмина, С. Капутикян и др. В 1946 портрет П. написал М. Сарьян. В Ереване вышла единственная прижизненная книга оригинальных стихов П. **«Дальнее дерево»** (1968, с предисл. Л. Мкртчяна), включающая также и переводы из армянской поэзии. В книгу вошла поэма П. о демоне **«Кара-даг»** (1930), стихи военных лет, в т. ч. написанные в эвакуации, в Чистополе: **«Проснемся, уснем ли — война, война...»** (1942).

Лит. и личная судьба П. складывалась драматично. В 1937 был арестован ее муж В. Д. Головачев (умер в лагере в 1942). П. осталась одна с маленькой дочкой на руках, испытала тяготы эвакуации, трудности послевоенной жизни в Москве, хроническое безденежье. Рукопись первого сб. стихов П., представленная в 1940-е в изд-во «Советский писатель», была отвергнута по причине пессимизма, «несозвучности эпохе» (так говорилось во внутренней рецензии). Однако характер П. был таков, что «отчаянье без края, без конца» придавало ей силы жить, писать. «Ты, Мария,— гибнущим подмога!» — писал О. Мандельштам в стих. «Мастерица винных воров...» (1934), посвященном П.

Человек исключительной скромности, повышенной требовательности к себе, обращавшаяся к поэтам — «Умейте домолчаться до стихов», П. печаталась крайне редко. За полувековой путь в поэзии П. написала немногим более 150 стих. Она писала стихи только в минуты сильных душевных волнений,

именно тогда могла преодолеть «смертный страх перед бумагой белой» («Страшно тебе довериться, слово, / Страшно, а должно. / Будь слишком старо, будь слишком ново, / Только не ложно», 1969). Лирику П., в которой нет «ни ахматовской кротости, ни Цветаевской ярости» (1967), отличает страстная, исповедальная искренность, внутреннее напряжение и строгая огранка стиха. Повод для лирического высказывания в стихах П. — чувство, граничащее с потрясением: осознание внезапной утраты («Мы рядом сидим. Я лицо дорогое целую...», 1956), пронзительное чувство материнства («Когда на небо синее...», 1940), красота внезапно открывшегося глазам пейзажа («Осень сорок четвертого года...», 1968). Стих. «Назначь мне свиданье на этом свете...», впервые опубликованное в «Дне поэзии» (М., 1956), А. Ахматова называла шедевром лирики.

В исполненной драматизма поэзии П. открывается характер сильный и нежный («слава после смерти лишь сильным суждена»). Называвшая себя «нелепым, нескладным, оцепеневшим человеком» (из письма Д. Самойлову), П. дарила дружбу, душевное расположение многим, вокруг нее группировались молодые литераторы — участники переводческого семинара при Союзе писателей; в ее обличье друзья отмечали «усталость, одухотворенность и тайну» (Самойлов Д. Памятные записки. М., 1995. С. 311).

Лучшее из написанного П. за мн. годы вошло в книгу «Предназначение» (1983, с предисл. А. Тарковского). В 1991 книга стихов и переводов П. под названием «Костер в ночи» впервые издана на родине П. — в Ярославле.

Соч.: Предназначение: стихи разных лет. М., 1983; Черта горизонта: стихи и переводы. Воспоминания о Марии Петровых. Ереван, 1986; Избранное: стихотворения. Переводы. Из письменного стола. М., 1991.

Лит.: Тарковский А. Тайна Марии Петровых [Предисл.] // Петровых М. Предназначение. М., 1983. С. 3–6; Гелескул А. О Марии Петровых [Предисл.] // Петровых М. Избранное. М., 1991. С. 3–8; Птушкина М. Жизнь как творчество [Предисл.] // Петровых М. Костер в ночи. Ярославль, 1991. С. 3–16.

Н. Б. Банк

ПЕТРУШЕВСКАЯ Людмила Стефановна [26.5.1938, Москва] — драматург, прозаик.

Родители П. учились в ИФЛИ (Ин-т филологии, литературы, истории); дед (Н. Ф. Яковлев) был крупным лингвистом. В 1961 П.

Л. С. Петрушевская

окончила ф-т журналистики МГУ, работала на радио, телевидении. В лит-ру пришла относительно поздно. Ее проза и драматургия художественно реабилитировали быт, прозу жизни, трагическую судьбу «маленького человека» наших дней, человека толпы, жителя коммунальных квартир, неудачливого полунинтеллигента. Отвергнутые гос. театрами или запрещенные цензурой, пьесы П. привлекали внимание самостоятельных студий, режиссеров «новой волны» (Р. Виктюк и др.), артистов, исполнявших их неофициально в «домашних» театрах (студия «Человек»). Только в 1980-е появилась возможность говорить о театре П., своеобразии ее худож. мира в связи с публикацией сборников пьес и прозы: «Песни XX века. Пьесы» (1988), «Три девушки в голубом. Пьесы» (1989), «Бессмертная любовь. Рассказы» (1988), «По дороге бога Эроса» (1993), «Тайны дома» (1995), «Дом девушек» (1998) и др.

Сюжеты пьес П. взяты из повседневной жизни: семейный уклад и житейские уроки, непростые отношения между отцами и детьми («Уроки музыки»), неустроенность личной жизни («Трех девушек в голубом», троюродных сестер, наследниц разваливающейся дачи; квартирный вопрос в «Квартире Колумбины», поиски любви и счастья («Лестничная клетка», «Любовь» и др.). Как от-